КН 66
Калинин
С-52
Калинин М.
Смычка города и деревни
II, 1924

304 (47)
КН 66
Калинин
С 52

М. И. КАЛИНИН

СМЫЧКА ГОРОДА и ДЕРЕВНИ

ДОКЛАД НА XIII СЪЕЗДЕ РКП. (б.)

И РЕЗОЛЮЦИИ

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв № 41249/16

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1924

Государственное
Издательство
Типография
Ленинград

Гиз. № 10160. 10000 экз. Ленинградский Гублит № 10277.

Вопрос о работе в деревне с теоретической стороны давно уже решен, но обстановка меняется постоянно, меняются условия, и в соответствии с этим наша тактика, наш подход к крестьянству также должны меняться, — повторяю, в соответствии с теми новыми условиями, которые выдвигает жизнь. Но и при изменившихся условиях все-таки должна быть ясна прежде всего принципиальная линия. В этом отношении исчерпывающий ответ дал тов. Ленин еще на VIII съезде партии в речи „О работе в деревне“, где он, вначале остановившись на том, что, конечно, в пролетарской революции главнейшую роль играет пролетариат и только пролетариат, что только диктатура пролетариата может довести пролетарскую революцию до конца, что ни о каком господстве демократии не может быть и речи, переходя к вопросу об отношении к крестьянству, говорит:

> „Однако, отсюда ни в коем случае не следует — это было бы глубочайшей ошибкой, — что и в дальнейшем строительстве коммунизма, когда буржуазия уже свергнута, когда политическая власть уже в руках пролетариата, будто и в дальнейшем нам можно обойтись без участия средних промежуточных элементов“.

Но в деревне,—по выражению тов. Ленина,—уже произошло выделение пролетарских и полупролетарских элементов и сплочение их с городским пролетариатом, и тов. Ленин так рисовал практические перспективы в результате окончания этого этапа:

> „Этот этап в основном также закончен. Те организации, которые первоначально для этого создали комитеты бедноты, настолько упрочились, что мы нашли возможным заменить их правильно выбранными советами, т.-е. реорганизовать сельские советы так, чтобы они стали органами классового господства, органами пролетарской власти в деревне. Главное, что является первой и основной задачей в пролетарской революции, мы сделали". (Владимир Ильич имеет в виду победу пролетариата над буржуазией.) „Именно потому, что мы это сделали, на очередь стала задача более сложная: отношение к среднему крестьянству. Кто думает, что выдвигание этой задачи является чем-либо похожим на ослабление характера нашей власти, на ослабление диктатуры пролетариата, на изменение, хотя бы частичное, хотя бы совсем слабое изменение нашей основной политики,— тот совершенно не понимает задач пролетариата, задач коммунистического переворота"...

Эти мысли, понимание их в данный момент, мне кажется, имеют не меньшее значение, чем когда их высказывал тов. Ленин. Наоборот, именно сейчас, когда у нас нет тов. Ленина, когда, по существу говоря, у нас нет творца союза рабочих и

крестьян, именно когда у некоторых есть тенденция опереться лишь на бедноту, ослабляя внимание на основную группу крестьянства, на середняков, они приобретают для нас особую ценность.

Характерно, что тов. Ленин, чтобы усилить высказанную им мысль о необходимости внимательного отношения к середняку, говорит:

> „Даже по отношению к богатому крестьянству мы не говорим с такой решительностью, как по отношению к буржуазии: абсолютная экспроприация богатого крестьянства и кулаков. В нашей программе это различие проведено. Мы говорим: подавление сопротивления богатого крестьянства, подавление его контр-революционных поползновений, — это не есть полная экспроприация".

Вот, товарищи, мысли, высказанные Владимиром Ильичем 5 лет тому назад. Эти мысли сейчас имеют, пожалуй, еще большую актуальную ценность, чем это было 5 лет тому назад. Сейчас они имеют особенную ценность, так как теперь все больше и больше раздаются голоса, отражающие ориентировку только на крестьянскую бедноту.

Я не могу отказать себе привести еще 2 — 3 фразы, которые Владимир Ильич повторял несколько раз в своей речи в самых различных вариациях, очевидно с прямой целью — как и всегда он делал, — чтобы вбить крепко свои мысли в слушателей, чтобы эти мысли не улетучились.

> „Тут насилием ничего не создашь. Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред".

Или:

„Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина... Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способу перехода к лучшему строю и не сметь командовать. Вот правила, которые мы себе поставили".

И, наконец, заключение:

„Нам необходимо от задачи подавления буржуазии перенести наше внимание на задачи устроения жизни среднего крестьянства. Мы должны жить с ним в мире".

Я очень скупо привел выписки из речи тов. Ленина. я стремился их ограничить до минимального размера, и все-таки приведенные цитаты дадут определенное направление, которое и в настоящий момент мне кажется столь же жизненным, как бы высказанным сейчас здесь. Конечно, жизнь движется вперед. За эти пять лет, прошедшие с VIII съезда партии, развитие крестьянского хозяйства ушло вперед, и казалось бы, что нужно внести в речь тов. Ленина серьезные коррективы, в его принципиальную постановку вопроса об отношении диктатуры пролетариата к крестьянству. И, однако, я думаю, вы согласитесь со мною, что, если бы я эти слова не цитировал, а произнес их в собственном изложении, применительно к условиям сегодняшнего дня, вы бы нашли это естественным, соответствующим теме доклада.

Поэтому предлагаемый проект резолюции ЦК партии не несет изменения принципиальной сущности нашей политики. Он не отвергает ни одного пункта резолюции VIII съезда партии, а лишь развивает, дополняет, в соответствии с изменившимися потребностями деревни, наметившиеся детали, в свою очередь вызванные ее поступательным развитием. Высказанные Владимиром Ильичем мысли и резолюция VIII съезда должны явиться для нас исходным пунктом по работе в деревне.

Как бы экономическое развитие деревни ни шло медленно, — а несомненно, оно идет медленно, — все-таки и это медленное развитие деревни уже дает нам узреть новые формы социального быта в деревне.

Темп развития нашего сельского хозяйства у нас чересчур переоценивают, переоценивают только потому, что у нас еще слабо идет развитие промышленности. Наше сельское хозяйство пока что идет по старым мелкобуржуазным тропам. Оно основано на так называемой новой экономической политике, т.-е. на признании буржуазных отношений, и в соответствии с этим, коль скоро мы признали новую политику по отношению к сельскому хозяйству, должны расти те плоды, те цветы в развитии сельского хозяйства, какие растут вообще на новой политике, на буржуазных отношениях. Но, прежде всего, какую основную тенденцию мы замечаем в развитии нашего сельского хозяйства? Это — непосредственное увеличение производительности сельского хозяйства. Общее благосостояние крестьянства за этот год значительно усилилось. Тут нет никаких разногласий. Разногласия только

в темпе, но, что общее благосостояние крестьянина увеличилось по сравнению хотя бы с тем, что было два года назад, в этом нет никакого сомнения. В связи с увеличением благосостояния крестьянина произошли и другие изменения. Это благосостояние увеличилось главным образом среди середняцкого и зажиточного крестьянства. Это не значит, что целый ряд крестьян на другом полюсе обеднел больше, чем в первые годы, т.-е. до нэп'а. Это — неверная позиция, что у нас увеличилось количество бедноты, как бедноты в крестьянстве. У нас не количество бедноты увеличилось в крестьянстве, но у нас увеличилась разница между беднотой и между середняком и кулаком. Вот, когда в 1918 или когда в 1921 гг. экономически кулак был разорен больше, он приближался экономически к бедноте. Равенство это достигалось тогдашним общим положением. В настоящий момент увеличивается общее благосостояние крестьянства, в том числе и бедноты. Состояние бедноты может, ведь, косвенно увеличиваться. Многие, например, уходят на наемные работы. Здесь нет социализма, но есть непосредственное улучшение. Я лишь говорю, что в соответствии с тем, как увеличивается благосостояние крестьянства, увеличивается и его расслоение. Но, когда происходит процесс увеличения разницы экономического положения в крестьянстве, то это сказывается и на политике. В деревне увеличилось политическое влияние середняков и кулацких слоев. Эти слои, которые не были активными несколько времени назад, теперь проявляют большую активность.

Но на-ряду с этим процессом имеются и другие процессы.

Мы видим, что, параллельно с увеличением кулацких слоев населения, параллельно с расслоением крестьянства, заметно еще и кооперирование крестьянства. Мы наблюдаем, что крестьянская беднота политически более развита и воспитана, чем она была прежде, более способна к борьбе, более, чем прежде, стремится вырваться из кабалы кулака и ищет таких троп, которые помогли бы ей выскочить из тенет кулака. И поэтому, чтобы избежать этих буржуазных тенет, она организуется в коммуны, она кооперируется во всевозможные артели, чтобы увеличить свою экономическую мощь.

История наших коммун, которая тоже есть стремление бедноты избавиться от кулака, в высшей степени интересная, единственная в мире история. Вначале, в первый революционный период, когда у всех была огромнейшая надежда на быстрое практическое завоевание в деревне социализма, эти коммуны росли, как грибы, но затем они стали разваливаться. И сейчас, после 7 лет Советской власти, можно подвести итоги истории новых сельско-хозяйственных коммун. И нужно сказать, товарищи, что нигде в истории нет настолько богатого опыта, нет такого огромного напряжения в искании форм для коллективной работы и для коллективного сожительства, как у нас. Все прежние опыты Оуэна кажутся микроскопическими и смешными перед грандиозной работой, которая проделана нашими коммунами.

Главная, основная их работа — это подыскание тех коллективных форм общежития, которые дали бы

возможность индивидуалистические стремления человека приспособить к совместному сожительству. Это, товарищи, одна из труднейших задач. Когда знакомишься с работой коммун на месте, когда изучаешь эти коммуны и их практическую работу, то видишь, какие огромные, невиданные трудности встречаются на пути этих коммунаров.

И в этом отношении опыт имеется богатейший. Вероятно, в ближайшем будущем перед нами вырисуется целый ряд типов выдержавших испытание коммун. Каждая местность имеет свои коммуны. Например, в Калужской губернии целый ряд коммун сохранился на почве того, что там стали часть прибыли делить между коммунарами, и коммунары эту прибыль могли расходовать каждый индивидуально, т.-е. они уничтожили полную коммунальную линию, пошли на компромисс, но сохранили коллективную обработку.

Другие коммуны проделывают довольно большую культурную работу. Надо сказать, что большинство коммун, которые сохранились в деревнях, все больше и больше берут на себя культурные обязанности. Например, в Тамбовской губернии коммуны берут на себя целый ряд производственных функций, обслуживающих крестьянство. Типичным примером может служить коммуна „Путь".

Пришла на развалины; так же, как и другие коммуны, начала с ремонта. Чинить и восстанавливать пришлось все: и инвентарь, и постройку.

Сейчас в коммуне введено пятиполье, имеются хорошие огороды, расчищенный и обработанный сад. Хорошо и с рабочей силой. Имеется 20 ло-

шадей, 2 жеребца-производителя и кровная кобыла. Кроме того, коммуна имеет 100 свиней, 30 голов рогатого скота, а из хозяйственных предприятий — кузнечно-слесарную, столярную и портняжную мастерские.

По праздникам в коммуну часто захаживают крестьяне на спектакль или на собрание. Некоторые из членов коммуны занимают два года подряд по выборам разные должности в местном волисполкоме.

На московской сельско-хозяйственной выставке коммуна получила премию: сортировку, сепаратор, культиватор и библиотечку, стоимостью в 10 червонцев.

Коммуна „Красный октябрь", Новониколаевской губернии, останавливает на себе внимание своей величиной: 371 коммунар, 4 тысячи десятин земли. Питание общее, живут семьями по отдельным домам и комнатам. В такой коммуне разойтись трудно. Ее величина из количества превращается в качество. Весь вопрос, справятся ли с производственной стороной, будут ли производимые товары соответствовать рыночным ценам. Во всяком случае партийные органы должны серьезно отнестись к таким опытам и со своей стороны оказать коммунарам полное содействие. Как видите, коммунальное сельское хозяйство ищет те организационные формы, которые бы дали возможность им сохраниться. Характерно, что коммуна „Красный Октябрь" организовалась на крестьянской земле, и ее инвентарь и жилища также в основе составились из имуществ входящих в коммуну коммунаров. В настоящем году они сни-

тают, что работали с убытком в 20 тысяч рублей. Убыток получили от неурожая яровых хлебов, но у них в отчете значится расход в 24 тысячи рублей на обмундирование, это выходит по 65 рублей на человека. Ясно, расход преувеличенный или, во всяком случае, стоящий гораздо выше крестьянского на эту статью; если этот расход сравнить со средним расходом крестьянина на обмундирование, то, очевидно, убыток значительно бы уменьшился. Из этого как будто можно думать, что коммуна может работать если и не с прибылью, то, во всяком случае, без убытка.

Если принять во внимание убыточность совхозов и до известной степени слабую надежду на превращение их в прибыльное государственное хозяйство, то нельзя этого сказать по отношению к коммунам. Наоборот, в коммунах, разумеется, там, где не происходит внутреннего развала, где более или менее найдены формы дружного сожительства, — такие коммуны материально растут, завоевывают уважение окружающих крестьян, выполняют известную культурную работу среди них и представляют из себя в местном районе наиболее активную общественную группу.

Главное преимущество коммун перед совхозами, что на них не распространяется, как работающих на себя, трудовой кодекс. Поэтому в основе сельско-хозяйственные коммуны экономически имеют благоприятные предпосылки для реализации своего товара на рынке. Во всяком случае, мне кажется, положение сельско-хозяйственных коммун более благоприятно, чем совхозов.

В результате мы имеем нарастание кооперированного крестьянства, которое для того, чтобы изжить свое бедственное положение, чтобы избежать кабалы, которую капитализм ему готовит, объединяется в самых различных формах кооперирования и тем самым направляет сельское хозяйство на социалистический путь развития.

Но было бы наивно успокоиться на этом, так называемом социалистическом, пути. Укрепление социализма в деревне не есть самодовлеющая крестьянская задача, которая решается вне связи с социалистической промышленностью, с товарооборотом, с ходом производственной и торговой жизни страны вообще, ибо крестьянское кооперирование, если оно будет находиться вне зависимости от развития государственного социализма, будет быстро скатываться в мелкобуржуазную кооперацию. Главным двигателем социализма в деревне в настоящее время, конечно, является развитие товарности в сельско-хозяйственном производстве, ибо развитие товарности даже отдельного товаропроизводителя увеличивает оборот рынка, где оперируют и задают тон государственные органы.

Стремление к уравнительности, к натуральному хозяйству является экономическим шагом назад. Это внешнее равенство именно есть только внешнее; такое равенство не способствует кооперированию, а, наоборот, толкает эти равные натуральные хозяйства к замкнутому чисто-натуральному хозяйству, т.-е. не только не приближает, а удаляет нас от социализма.

Поэтому развитие товарности в деревне, за которое так борется Александр Петрович Смирнов,

по-моему, действительно является первоочередной задачей, и именно такой, которая создает экономические предпосылки крестьянского социалистического хозяйства. Но, как я уже сказал, развитие товарного производства в сельском хозяйстве не есть только задача крестьянина, но и задача пролетарского государства. Надо создавать те рынки, того потребителя, которые бы поглощали производимый крестьянами товар. При малом проценте товарного производства в крестьянском хозяйстве происходит крайне медленное накопление капитала, т.-е. средств производства. Само кооперирование чисто потребительских хозяйства в высшей степени трудно и неустойчиво. Такие кооперируемые хозяйства всегда несут в себе центробежную силу, и такая кооперация мало в себе содержит зачатков государственности, зачатков того, что составляет необходимую предпосылку социализма. Совершенно иное, когда кооперируется товарное хозяйство.

В самом деле, пусть индивидуальный крестьянин в своем индивидуальном хозяйстве производит лен или хлопок. Внешне он совершенно самостоятелен. В своей производственной сущности он является мелким капиталистиком со всеми свойствами, присущими мелкому капиталистику. Вместе с тем, производя хлопок или лен на рынок, в силу наших условий он подпадает, в виду товарности своего производства, под сильнейшее воздействие государственных торговых и производственных органов. Благодаря товарности производства и кооперированию его у производителя расширяется производственный горизонт. Он уже

великолепно понимает, что он производит только товар, продукт, который снова пойдет в переработку, что он сам выполняет одну только производственную манипуляцию. До известной степени производством товара крестьянин превращается как бы в кустаря, даже, пожалуй, в ремесленника, работающего на-заказ, и вполне естественно, как это было и во все времена, заказчик перекрашивает исполнителя в нужный ему цвет.

Капиталистический мир накладывает на крестьянина отпечаток буржуазности. Наше Советское государство наложит отпечаток советской государственности. И уже нет никакого сомнения, что государство через свои торговые органы будет иметь могучий рычаг влияния на крестьян-товаропроизводителей.

При товарности, и именно при товарности, кооперирование вытекает из самого производства. Недаром сибирские маслоделы, льноводы, картофелеводы создали довольно сильные кооперативные объединения. Не подлежит никакому сомнению, что столь же сильную кооперацию создадут и производители хлопка, дехканы Туркестана, на почве однородности их производства. В самом деле, экономически это так понятно: на рынок они везут один и тот же материал, значит и покупают их товар приблизительно одни и те же органы; в производстве им нужны одинаковые орудия производства, значит они могут закупать эти орудия производства большими партиями, что, само собой разумеется, выгодно не только им, как покупателям, но выгодно и заводу или торговому предприятию, ведущему продажу одних и тех же

орудий большими партиями. Здесь кооперирование, даже производственное объединение напрашиваются сами собой.

Конечно, нельзя сказать определенно,—как у нас иногда любят подчеркивать преимущества крупного хозяйства,—что вопрос о крупном или мелком хозяйстве в товарном производстве есть вопрос техники, а развитие техники происходит диалектически. Примерно, пока была паровая машина, она объединяла в одном помещении соответствующее количество недробимых паровых сил. Но вот появляется электричество, которое движущуюся механическую силу дробит на мельчайшие части, как бы приспособляя ее к среднему хозяйству мельчайшего крестьянина. С технической стороны какое производство будет выгоднее—паровое ли, объединенное в одном помещении или, по крайней мере, под одним управлением, или же электрическое, которое тончайшими медными нитями разбросало энергию среди отдельных производителей? Это надо будет подсчитать. Это — вопрос не принципа, а вопрос технической целесообразности. Важно, что при товарном производстве крестьянин включается, врастает в общегосударственное производство, он делается производственной единицей общепланового хозяйства.

Все сказанное мною указывает на глубокую важность развития товарности в деревне, а именно, что товарность, хотя и косвенно, является, мне кажется, главным фактором и предпосылкой для социализма в деревне.

Многие зададут ядовитый вопрос: а не поведет ли развитие товарности к усилению кулачества, к

накоплению частных капиталов? Что касается первого вопроса, то тов. Ленин, отвечая на вопрос, что такое кулак, говорил: „Нельзя, не знавши истории данного хозяйства, сказать: кулацкое оно или нет". Не замечаете ли вы исключительную осторожность в ответе тов. Ленина и вместе с тем, пожалуй, единственно правильный ответ? Мне кажется, он должен служить примером осторожности и указанием на то, что имущественность еще не говорит о кулачестве. В этом отношении очень показательны некоторые из крестьянских писем, только что выпущенных отдельным сборником редакцией „Бедноты". Среди высказываемых в этих письмах мнений мы часто встречаем анализ имущественного достояния хозяйства с точки зрения того, как оно сложилось, какими путями это достояние образовалось и что представляет в психологическом отношении хозяин. Наконец, существенное значение имеет признак, вытекающий из экономической географии. Например, сибирский крестьянин в нормальное время гораздо богаче, примерно, московского, но это совершенно не говорит о его приближении к типу кулачества. Его черты также мало соответствуют коллективности, но мы должны считаться со свойствами сибирского крестьянина, как типичными крестьянских масс, как, примерно, мы считаемся с определенными свойствами природы. Эти черты могут быть изжиты только медленным, постепенным изменением экономики хозяйства.

По существу же, конечно, известная кулачность, правильнее—мелкобуржуазность, желание использовать обстоятельства, использовать своего

соседа или вообще человека свойственны каждому крестьянину. И, конечно, более состоятельному это удается чаще, бедняку—редко или никогда, но, поскольку он крестьянин, у него ни на минуту не ослабевает жажда кого-либо использовать. Такое кулачество, свойственное вообще крестьянину, сразу не искоренишь. Оно обусловлено самой экономикой деревенской жизни, и с ним бороться очень трудно; а бороться нужно не административным вмешательством в повседневные взаимоотношения крестьян, а постепенным изменением основ крестьянской экономики. Представим себе такую картину: у крестьянина во время посева не хватило семян,—что ему делать? Ехать в кооператив? Но, ведь, чтобы получить их в кооперативе надо ехать туда, обратно, да и там еще обделать кое-какие формальности, а семян-то надо ему всего один-два пуда. И выходит, что крестьянину лучше пойти к соседу (который позажиточнее) и взять у него 1—2 пуда семян под отработку. Сосед даст, но в самый разгар летних работ заставит своего должника отработать 1—2 дня, т.-е. получит до 100% за трехмесячную ссуду. Конечно, всякий скажет, что это бешеный процент, никаким банкам не снившийся.

Но в деревне у крестьян часто бывают такие случаи, что неписанные сделки вырастают из самого крестьянского быта и будут держаться в той или иной форме до тех пор, пока мы не поднимем общего благосостояния трудового крестьянства и не наладим кооперации так, чтобы она полностью приспособилась к обслуживанию крестьянских нужд и чтобы крестьянину при всякой

нужде было выгоднее обращаться к ней, а не к соседу. Только такое постепенное изменение основ крестьянского быта в деревне поможет нам изжить кулацкие тенденции в крестьянских взаимоотношениях и в корне изменить эти взаимоотношения и психологию крестьянина в сторону приближения к социалистическому строю.

Из всего этого видно, сколько трудов нам всем, и кооперации в первую голову, нужно еще положить на то, чтобы изменить основу крестьянского быта, порождающую кулацкие тенденции в крестьянских взаимоотношениях. Нельзя и вредно думать, что современный быт деревни можно изменить очень легко административными мерами. Однако, из этого не следует, что рабоче-крестьянская власть совершенно не будет применять мер административного воздействия и против крупных ростовщиков, мародеров и хищников, занимающихся разорением крестьянства.

Тот же кулак, который конкурирует с кредитным товариществом, дает ссуду на большие хозяйственные потребности; таких кулаков в волости, а то и округе, бывает один-два, и они известны всем.

Что касается второго вопроса—вопроса о накоплении частного капитала,—конечно, товарное сельское хозяйство способствует созданию частных капиталов. Но, ведь, я уже сказал, оно же помогает строить крепкую кооперацию. Капиталы при современных условиях собираются не только частными лицами, а и кооперацией, и теми государственными органами, которые имеют дело с товарностью крестьянского хозяйства,—взять, например, „Хлебопродукт".

Да, наконец, применение новой политики уже само собой подразумевает капиталистические отношения, известный рост частного капитала. Важно, чтобы развитие частного капитала проходило по наиболее выгодному для нас руслу и под нашим неослабным и всесторонним контролем. Я думаю, что у государства, которое располагает транспортом, держит в своих руках основные отрасли промышленности, банки и оптовую торговлю, найдется достаточное количество осторожных экономических средств, которые бы не резали частный капитал, но вместе с тем не давали ему чересчур расти во вред и в противовес государственному. Во всяком случае, развитие товарности и интенсивности в сельском хозяйстве экономически столь необходимо, что, вероятно, мы еще сравнительно долгое время будем мириться с ростом мелких капиталистиков, и уже, во всяком случае, наши мероприятия по отношению к среднему крестьянству, к его хозяйству, по завету Владимира Ильича, должны быть сугубо осторожными.

Главным орудием борьбы с частным капиталом в деревне, конечно, может быть только кооперация. Кооперация дает возможность накоплять общественные капиталы и противопоставлять их против частного. Кооперация и вообще кооперирование во всех видах дают возможность распыленным крестьянским хозяйствам наиболее выгодно использовать как реализацию произведенных крестьянином продуктов, так и закупку необходимого ему инвентаря. Наконец, через кооперацию происходит накопление местного капитала, излишки кото-

рого употребляются на местные культурные нужды: наем ветеринара, агронома, врача или содержание училищ более повышенного типа, чем содержат советы, и т. д.

Вообще кооперация, как общественно-хозяйственный орган крестьянства, в своем развитии делается органом, всесторонне обслуживающим крестьянские нужды. Возможно, в будущем она будет помогать, а в деревне и заменять органы коммунального обслуживания. Уже и в данное время не редкость встретить кооператив, довольно полно обслуживающий крестьянское хозяйство. Например, в одном из сел недалеко от Калуги я видел кооператив, который имел торговлю, мельницу, крупорушку, маслобойный завод и пункт с сельско-хозяйственными машинами, где происходит очистка семян, чистка шерсти, и т. д., и т. п. Все это приводится в движение общим газогенератором. Вот вам первичная, зачаточная общественная производственная организация в деревне. Между прочим, этот же кооператив за свой счет содержит агронома и ветеринара. Ясно, что в этом районе нет места для развития капиталистов, или, во всяком случае, они имеют тесные пределы для своего развития. Я не останавливаюсь более полно на кооперации, так как этому пункту посвящено особое место на съезде, где вопрос уже обсуждался со всех сторон. В заключение только скажу, что главная масса сельско-хозяйственного кредита должна быть направлена на кооперацию и что в работе первичной кооперации должна энергичное участие принять коммунистическая партия.

Развитие товарного производства, усиление кооперации, как сказано выше, значительно облегчают, увеличивают благосостояние крестьян вообще, в особенности улучшая положение середняка и бедного крестьянина. Но ведь у нас есть беднота, совершенно лишенная средств производства, имеются сотни тысяч инвалидов и семей убитых на войне, которые по своей полной бедности лишены возможности пользоваться благами кооперации, ибо кооперация объединяет не людей, а хоть и маленькие, но все же их материальные средства, которые отсутствуют у такой бедноты.

Для помощи этой группе крестьян с 1921 г. созданы Наркомсобесом комитеты взаимопомощи. Их работа мало кого удовлетворяет. Как у центральных советских органов, так и в особенности у местных, есть постоянное стремление их ликвидировать, по крайней мере, в собесовской форме, с передачей хотя бы в Наркомзем. Были соответствующие предложения и во ВЦИК. Очевидно, такими мерами стремились изменить природу комитетов взаимопомощи, приблизить их к комнезамам Украины. Что касается слабости работы комитетов взаимопомощи, я бы предложил строгим критикам беспристрастно, без предвзятой мысли переоценить их работу, принимая во внимание все условия, в каких они работают. Можно открыто сказать, что нет у нас среди советских и общественных органов более заброшенных пасынков, чем комитеты взаимопомощи.

Я не встречал их защитников нигде, кроме Собеса. Надо удивляться не тому, что комитеты взаимопомощи плохи, что они существуют только

на бумаге, а тому, как они могли привиться при столь неблагоприятной почве и существующей за эти 3 — 4 года погоде, а что они существуют и имеют тенденцию к развитию, в этом нет сомнения, иначе их бы не стремились связывать с такими хозяйственными органами, как Наркомзем. Помощь, оказанная ими неимущим крестьянам, уже измеряется миллионами рублей. Лиц, втянутых в эту организацию, вероятно, не менее сотни тысяч, а возможно — и более. Все это существует целиком на средства, собранные среди крестьян, и можно смело сказать, что 90% — без нажима со стороны властей. С моей точки зрения, это — плюсы, с которыми надо считаться.

Комитеты взаимопомощи, мне кажется, должны быть обще-крестьянскими организациями, куда должен быть открыт доступ всем неопороченным крестьянам, имеющим избирательное право. Надо сохранить в них ту внутреннюю сущность, которую они приобрели в процессе своей работы, — они должны быть комитетами взаимопомощи, помогать действительной бедноте, стараясь поставить на ноги впавшие в разорение от неблагоприятных причин или случайных бедствий хозяйства. В предложенных тезисах нет четкости о комитетах взаимопомощи, ибо формулировка этого пункта является компромиссом двух линий. С одной стороны, было стремление удержать старую линию комитетов взаимопомощи, развивая их по пути взаимопомощи крестьянству, а в будущем, может быть, и превращая их в государственные органы по содержанию и призрению нетрудоспособного населения. Другая линия стояла за превращение их

в комнезамы, и, как я уже сказал, компромиссом этих двух линий и является принятая формулировка.

Мне кажется неправильным смешивать работу комитетов взаимопомощи с кооперацией. Задача кооперации — поднимать хозяйство, капитализировать распыленные средства товарообмена. О задаче комитетов взаимопомощи говорит само их название. Конечно, помощь может быть оказана в самой различной и, если можно так выразиться, неожиданной форме, вплоть до приобретения кооперативных паев бедноте, но различие форм помощи не должно затемнять перед нами существа, что это есть помощь более имущих бедному или попавшему в бедность крестьянину и что в этом главная задача комитетов взаимопомощи.

Многие толкуют это понятие расширительно, называя индивидуальную помощь бесцельной, буржуазной филантропией, — дескать, море бедствий решетом не вычерпаешь, — стремясь комитеты взаимопомощи направить на работу по общему улучшению положения бедноты. Но, мне кажется, на этом можно легко сломать голову, так как из органов, которые хоть чем-то и кому-то помогают, комитеты могут превратиться в органы параллельные, конкурирующие с государственными в области управления, а в особенности органы беспредметного планирования и прожектерства. А между тем нашему крестьянину, и в особенности бедняку, нужна реальная помощь. Это вовсе не значит, чтобы комитеты расходовали сотни миллионов на помощь, но важно, чтобы хоть один комитет в уезде помог паре крестьян. Реальная помощь

этим двум крестьянам будет иметь значение в десятки раз большее, чем самый лучший проект по улучшению общего положения бедноты. Мне кажется и в этом вопросе нам нужно следовать заветам Владимира Ильича: „Поменьше прожектерства — побольше внимания практическому делу".

Главная идея, которая должна наполнять работу комитетов взаимопомощи, заключается в том, что крестьянин себя может застраховать от случайных бедствий, что бедняк может изжить наиболее острые моменты бедности через крестьянскую взаимопомощь, и положительные результаты этой работы закладывают фундамент общественности, товарищеского, действительно братского отношения между крестьянами. Этим, как я уже сказал, я не определяю формы изыскания средств, она может быть различна, разнообразна, насколько разнообразна крестьянская масса нашего Союза.

Я не останавливаюсь на вопросе о деревенской интеллигенции. Об этом слишком много в последнее время говорили, и, мне кажется, партийная масса имеет правильный взгляд в этом вопросе. Я только бы обратил внимание партийных товарищей на необходимость отвести большую роль в крестьянской жизни и в крестьянском быту нашим агрономам.

Эта категория интеллигенции, которая должна быть наиболее близкой к мужику, пожалуй, в настоящий момент от него наиболее удалена по той простой причине, что большинство наших агрономов принадлежало к привилегированному классу, ничего общего с крестьянством не имеющему и совершенно не знающему крестьянского быта. Агро-

номы в своей массе поглощались земством и помещиками, т.-е., попросту говоря, только помещиками, ибо и земство в большинстве состояло также из помещиков. И вот сейчас, когда помещичий быт отошел в прошлое истории, в нашей земледельческой стране, где до 20 миллионов крестьянских хозяйств, среди 10 тысяч агрономов наблюдается значительная безработица. Это одно уже говорит о ненормальных отношениях между крестьянством и агрономией. Говорят, у государства нет средств, оно не может содержать такое количество агрономов. Я думаю, государство еще долго и долго не будет иметь такого количества средств, чтобы могло принять на себя полностью содержание агрономического персонала. Мне кажется, что безработица может быть изжита только тогда, когда у самих крестьян вырастет повелительная потребность в агрономах. Что крестьянство умеет удовлетворить ту социальную группу, в которой нуждается, этому, мне кажется, служит доказательством то, что за эти 7 лет крестьянство находит средства содержать десятки тысяч духовенства, которому нельзя сказать, чтобы покровительствовала Советская власть. Чтобы сделаться необходимым крестьянину, агроному придется войти одним из необходимых элементов в крестьянский быт. Между прочим, агрономы должны участвовать в организации крестьянских праздников, которые являются очень существенной частью быта. Почему, например, весенний праздник, приноровленный к Троицыну дню, не сделать праздником урожая, роста хлебов и т. п., как теперь делают праздники насаждения леса и т. д.? Тов. Анцелович, прежде

прекраснейший организатор рабочих празднеств, являясь председателем союза Всеработземлеса, должен существенно поработать над этим вопросом, разработать такой план праздников, который был бы интересен крестьянству, гармонировал бы с его настроением, и вместе с тем на этом празднике главными жрецами должны быть: агроном, лесовод и т. д. В придании торжественности, интереса и общественности крестьянским праздникам могут многое сделать комсомол, женотдел и шефы.

Пусть они у крестьянина сделают праздник. Ведь, крестьянин не идет в церковь целый год, а в пасху он идет. Вы думаете, увеличилась религиозность? Нет религиозность небольшая, но он привык быть на обществе, привык потолковать, поругать попа в церкви, — вот для чего он идет. Надо, чтобы агроном сделался крестьянским жрецом, и нужно агронома с его высот спустить в крестьянскую толщу. Можно ли чистую науку спустить в крестьянскую толщу? Можно. Ведь, мы — коммунистическая партия; у нас есть множество принципов, обоснованных строго научно. В то же время наша агитация делается понятной любому неграмотному рабочему. Я считаю, что и агроном должен своей верхушкой, своими научными достижениями подниматься вверх, а своими корнями опускаться в крестьянскую толщу. Я думаю, здесь должен поработать в практической работе, особенно по налаживанию крестьянских праздников, тов. Анцелович. Он в Ленинграде великолепные праздники устраивал. Пусть он устроит ряд крестьянских праздников, отучит крестьян от попов, чтобы эти праздники сопровождались музыкой не хуже

церковной, пусть облачение, ризы, костюмы всякие придумает не хуже, чем там.

Товарищи, я пропускаю целый ряд пунктов из тезисов — женотдел, отдел молодежи. Я не останавливаюсь также на вопросе о батраках, роль которых при их организованности и поднятии культурного уровня становится очень значительной. Я не останавливаюсь на этом бесспорном вопросе, который в тезисах освещен. Коснусь теперь вопроса о шефстве. Вопрос о шефстве имеет гораздо большее значение, чем ему приписывают. Владимир Ильич говорил по поводу шефства:

> „Тут основной политический вопрос — в отношении города к деревне, который имеет решающее значение для всей нашей революции. В то время, как буржуазное государство систематически направляет все усилия на то, чтобы отуплять рабочих города, подгоняя для этой цели всю издаваемую на счет государства, на счет царских и на счет буржуазных партий литературу, мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата. Я сказал „коммунистических“ и спешу оговориться, боясь вызвать недоразумения или быть слишком прямолинейно понятым. Никоим образом нельзя понимать это так, будто мы должны нести сразу чисто и узко-коммунистические идеи в деревню. До тех пор, пока у нас в деревне нет материальной основы для коммунизма,

до тех пор это будет, можно сказать, вредно, это будет, можно сказать, гибельно для коммунизма. Нет. Начать следует с того, чтобы установить общение между городом и деревней отнюдь не задаваясь предвзятой целью внедрить в деревню коммунизм. Такая цель не может быть сейчас достигнута. Такая цель несвоевременна. Постановка такой цели принесет делу вред вместо пользы".

Из этой цитаты можно видеть, какое значение придавал Владимир Ильич шефству, иначе говоря—общению между городом и деревней. В других местах по этому поводу он высказывался еще более сильно. Прочтите об этом очень интересную книжку тов. Карпинского „Шефство над деревней". Шефство над деревней, по моему, имеет гораздо большее значение, чем об этом многие думают. В самом деле, только взаимным общением, только тогда, когда крестьянин бывает на фабриках и заводах, поглядев собственными глазами фабрично-заводские процессы, только тогда он будет преисполнен уважения к тяжелому труду рабочего. И поэтому эту отрасль общения между рабочими и крестьянами ни в коем случае забрасывать нельзя. Я не буду приводить вам материалов о работе шефов. Всех, желающих ознакомиться с этими материалами, отсылаю к книге Карпинского. Я могу только одно сказать, что я являюсь самым большим сторонником шефства в наиболее развернутом виде, т.-е., чтобы шеф не только нес в деревню культуру в узком смысле слова, а и те материальные возможности, какими

он располагает, ибо иногда и небольшая материальная помощь делает огромное политическое дело и вместе с тем несет культуру.

Крестьянин добровольно подчиняется диктатуре пролетариата. Эта форма власти наиболее полезна и выгодна для самого крестьянина; она, в конечном счете, несет освобождение крестьянину от его вековечной кабалы — господствующих классов. Но диктатор, гегемон современной революции и советского строя — пролетариат, чтобы удержать свою гегемонию, добровольное подчинение крестьянства себе, должен быть в высшей степени чуток к крестьянским интересам. В этом отношении сделано очень и очень еще мало. Сравнительно тяжелый налог, дороговизна фабрично-заводских товаров, громоздкость и бюрократичность аппарата управления — все это и многое другое создает достаточно причин для недовольства. И шефство, непосредственное общение пролетарских масс с крестьянством развивает и обостряет чувство взаимного понимания и взаимных фактических, выгодных для обеих сторон, уступок.

По пункту 13-му тезисов о борьбе с религиозными предрассудками отозвался знаток этих вопросов тов. Степанов. Его подход, по-моему,— профессорский подход, а не политический. С ним можно согласиться, что этот пункт нужно сделать более ясным, чтобы он не давал возможности его так талмудически понимать и на основе этого понимания выносить толкования, что он ограничивает пропаганду антирелигиозности исключительно материалистическим объяснением явлений природы и общественной жизни. Разумеется, это толкова-

ние неправильно. Предлагаемый способ пропаганды является только противопоставлением административным мерам воздействия, которые я считаю вредными. Ведь, резолюция носит тактический характер. Мы не профессора, мы—политическая партия. Но этого мало. Если бы мы были только политической партией, мы могли бы позволить себе многое в религиозном вопросе. Если бы при царизме наш комсомолец вошел в церковь в шапке, это было бы большое революционное демонстративное действие, потому что всякий, находящийся в церкви, знал бы, что он рискует, что из церкви он пойдет в тюрьму, что он самоотверженно преследует политическую цель. Если же сейчас комсомолец с моим видом войдет в церковь в шапке, то это будет воспринято, как озорство. Почему? Потому, что это безнаказанно проходит, а там, где безнаказанность, там озорство. Два человека одинаковой силы дают друг другу пинки,—это есть игра; а если большой маленькому дает пинки, то посмотрите, что это: для большого это—игра, а для маленького... То же в религиозном вопросе. У нас, у партии, власть в наших руках—аппарат принуждения, этого мы не должны забывать, и наши враги пользуются этим. Постольку, поскольку выступает партия, тут нет ограничений, тут должна быть самая жестокая критика и борьба с религиозностью. Ограничений нет, бороться надо. Тезис лишь говорит: уничтожить, как правило, административную советскую борьбу, чтобы сделать власть нейтральной,—и тут же говорится, что мы не являемся нейтралистами, как члены партии, как коммунистическая партия

в целом, хотя мы и не можем не являться нейтралистами, как органы власти. Здесь подход должен быть более тонкий, мы должны это строго различать. Мы вообще преследуем цель внедрить в крестьян неверие, но это неверие должно быть внедряемо другими мерами, другими способами. Поэтому можно первую часть тезиса оставить, не толковать так, как толкует ее Степанов, и вместе с тем надо уничтожить административные распоряжения. Фактически требуется ли это? Вот, товарищи, циркуляр одного из укомов. Нельзя сказать, чтобы наши укомы уже очень были расположены к религии и очень ее защищали, но если укомом издается сдерживающий циркуляр, то, очевидно, уж только тогда, когда чувствуется в этом политическая необходимость. Вот тут написано, что Комаров, 21 октября, во время благовеста к богослужению, когда собирался народ, явился в церковь и потребовал от казначея узел с церковным облачением, который передал в драматический кружок для постановки спектакля, что вызвало возмущение среди крестьян, оскорбленных тем, что предметы церковного обихода употребляются на сцене.

Вот видите, какой циркуляр издает один уком. Товарищи, уком верно уловил, что такие действия не составляют борьбы, а окружают только религию каким-то ореолом. Ведь, гонение облагораживает религию, которая до известной степени является простым суеверием, и уком уловил это. Поэтому в резолюции говорится об административных действиях, что это неправильно, а другая половина—о сектантах,—что и к ним отношение

часто тоже неправильное. Тов. Степанов говорит, что у сектантов в общем идет сильное накопление первоначального капитала, истина довольно известная. Да и не только первоначального: московское купечество в значительной своей части состояло из староверов, молокан и т. п., но, ведь, это еще ничего не говорит. Прав был тов. Зиновьев, в частном разговоре, сказав: не могут 10 миллионов,—примерная цифра сектантов,—состоять из кулаков в процессе накопления первоначального капитала. 10 миллионов—цифра настолько внушительная, что было бы смешно, если бы наша партия не учла свойственные этим 10 миллионам особенности, хотя бы уже такие, что они были преследуемы самодержавием за свои религиозные убеждения, что их история является историей непрерывных гонений; они бежали на окраины, на еще неистощенную почву, где было редкое население, так что материальные преимущества сектантов связаны с гонением на них самодержавия. Смешно было бы, чтобы политическая партия этого не учла и не использовала. Наша резолюция и дает этому толчок.

Исключительное значение имеет последний пункт тезисов: улучшение административных органов власти. Эти органы служат значительной связью города с деревней. Через них крестьянство практически знакомится с Советской властью. Их работа, пожалуй, является решающей, так сказать, определяющей симпатии крестьянства к советам. Хорошее администрирование создает в деревне благоприятную почву для работы и других организаций. Наконец, при хорошем администри-

Библиотека Госпассуры

ровании успешность работы партийных, культурных, профессиональных и т. п. организаций легче переносится; политическое настроение крестьян остается советским. Совершенно обратные результаты получаются при плохом администрировании. Оно скажется отрицательно буквально на всех органах не только советских, но и общественных.

Мне представляется, что за работу администрирования, за верный подход к крестьянству лежит ответственность на трех лицах в губернии: это—предгубисполкома, предуисполкома и предволисполкома. Эти три фигуры в губернии должны быть известны, популярны в крестьянских массах, через них партийные органы должны быть теснейшим образом связаны с крестьянством. Крестьяне должны их всех знать. В РСФСР у крестьян есть, впрочем, человек, на жилетке которого они могут поплакать, как-будто, поплакав, они кое-что получают: это—канцелярия Калинина. Правда, они там на 0,99 получают отказ, но все-таки они говорят: я получил отказ от власти. Если крестьянин будет обращаться в местные исполкомы и будет хотя бы получать отказ, но вполне мотивированный, то уже это одно—большой шаг вперед. И вот у трех лиц—председателя губисполкома, председателя уисполкома и председателя волисполкома—должны быть приемы массовые 2 или 3 раза в неделю, и у них-то должен крестьянин поплакать, и они вместе с ним должны поплакать.

Вот, товарищи, в общих чертах основные вехи нашей тактической линии в деревне.

Товарищи, заканчивая на этом, я хочу заключить свою речь опять-таки цитатой из тов. Ленина,

из конца его речи на XI партийном съезде, где он говорит, что—

> „весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой не иначе, как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой и опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед. Такую задачу при данном международном положении, при данном состоянии производственных сил России можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый шаг".

Эта нарисованная тов. Лениным грандиозная задача движения вперед вместе с крестьянством попрежнему стоит перед нами во весь свой рост, но за истекшие два года наше международное положение окрепло, а производственные силы страны начали прочно и довольно быстро развиваться.

Все это налагает на нас сугубую ответственность — трезво учесть создавшееся положение, использовать все наши достижения и на основе этого уверенно продвигаться к своей цели, все более и более укрепляя союз между рабочим классом и крестьянством.

Резолюции XIII съезда РКП (б) о работе в деревне.

1. Политика нэп'а в основном оправдала себя целиком и в деревне: производительность сельского хозяйства и благосостояние широких крестьянских масс, хотя и медленно, но непрерывно идет вперед. Результаты, уже достигнутые (расширение посевных площадей, начинающаяся ликвидация дальноземелья и длинноземелья, массовый выход крестьян на участки и отруба, жажда крестьян к улучшению хозяйства, усилившаяся организация крестьянами коллективов, товариществ и артелей), приводят к тому, что начинают подниматься преимущественно средние и зажиточные слои крестьянства. На-ряду с этим растет беднота,—происходит расслоение деревни.

Своеобразие происходящего в деревне расслоения заключается в том, что основным элементом его до настоящего времени является не столько земля, сколько торговля, скот, инвентарь, превращающиеся в орудие накопления и средство эксплоатации маломощных элементов. На-ряду с этим намечается рост артелей, коллективов, товариществ по совместной обработке, коллективной закупке инвентаря, начавшееся распространение применения общественного труда.

Все это находит политическое выражение в усилении активности не только маломощных, но и крепких слоев деревни.

2. При решении вопроса о работе партии в деревне необходимо исходить из основной для целого исторического периода задачи—осуществления союза рабочего класса с крестьянством.

Дальнейшее развитие крестьянского хозяйства, борьба с рядом недостатков его, неизбежных при нашей нищете и разоренности, должны происходить на основе дальнейшего развития союза рабочего класса с крестьянством, хозяйственной смычки госпромышленности с сельским хозяйством.

3. В хозяйственном развитии деревни намечаются две линии развития: одна линия развития—капиталистическая, когда на одном полюсе накапливается капитал, на другом—наемный труд, нищета. Другая линия развития—через наиболее понятные, легкие и доступные крестьянству приемы кооперации к социализму. Наличие Советской власти, отмена частной собственности на землю, сосредоточение кредита в руках рабоче-крестьянского государства, государственное содействие развитию сельского хозяйства, облегчают развитие сельского хозяйства именно по второму пути. Основная линия партии в этом вопросе намечена в последней статье Ленина „О кооперации". Ленин развернул в этой статье программу развития кооперирования сельского населения, как основного способа движения к социализму в крестьянской стране:

> „Раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства,

у нас действительной задачей осталось только кооперирование населения. В нэп'е мы сделали уступку крестьянству, как торговцу,— уступку принципу частной торговли. Но именно из этого вытекает (вопреки тому, что часто думают) гигантское значение кооперации. В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэп'а есть все, что нам нужно, потому, что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов. В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата с многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.,—разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую до известной степени имеем право третировать теперь при нэп'е так же,—разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения" . . .

Нынешнее положение деревни с небывалой очевидностью подчеркивает правильность намеченного тов. Лениным пути и требует сосредоточения основного партийного внимания в первую очередь на кооперировании мелкого производителя, которое должно сыграть гигантскую роль в деле строительства социализма.

4. Только кооперирование производителей может разрешить двухстороннюю задачу, стоящую перед партией и Советской властью в деревне: продолжать добиваться дальнейшего максимально возможного увеличения продукции сельского хозяйства и в то же время развивать все в большем размере поддержку маломощных элементов деревни в целях поднятия их хозяйства и ограничения эксплоататорских тенденций кулака. То формальное противоречие, которое создается необходимостью одновременно решать обе задачи, разрешается только тем массовым ростом подлинной кооперации, о которой писал тов. Ленин. С этой точки зрения необходимо усиление работы производственной кооперации, улучшение способов ее связи, развитие доступного ей кредита, материальной помощи государства и т. д.

Партия будет содействовать даже самым простейшим формам объединения как в области закупок предметов городской промышленности, так и в области сбыта продуктов сельского хозяйства, и в особенности в области объединения тех или иных элементов крестьянского производства. Партия будет поддерживать и такие простейшие формы общественного труда, „труда сообща“, как совместная обработка земли или совместный покос, или

хотя бы совместное пользование скотом в той или иной полевой работе, или совместное использование, или работа в том или ином предприятии, вроде мельницы или маслоделки, помогая агрономическим советом и производственно-хозяйственным кредитом. Действительные массовые успехи в области кооперирования процессов производства при нынешних орудиях труда могут быть достигнуты только с течением ряда лет. Именно поэтому съезд предостерегает против всякой нерасчетливой спешности, излишней регламентации, всякой погони за формой и за числом, часто могущих задержать действительное кооперирование крестьянства. Мерой действительного успеха в течение ближайших лет будет, главным образом, качественный рост. В эту сторону должна быть направлена работа и основных советских, кооперативных и прочих органов, практически работающих над вопросом кооперирования крестьянства с тем, чтобы, приспособляя работу кооперирования к условиям, характеру и структуре мелкого и мельчайшего хозяйства крестьян и отдельных отраслей (кооперирование льноводов, маслоделов, картофелетерочная, лесная кооперация и т. д.), вести крестьянское хозяйство к действительному распространению кооперативного начала.

Среди мер, проводимых партией в деле закрепления связи между городом и деревней, сельскохозяйственный кредит должен занять одно из центральных мест.

Широко разветвленная система сельско-хозяйственного кредита, подкрепляемая отпуском средств, идущих от открываемого Центрального

Сельско-хозяйственного банка через общество с.-хоз. кредита, через производственную кредитную кооперацию и низовую ее сеть к крестьянским хозяйствам, явится могущественным средством в руках партии для регулирования дела восстановления сельского хозяйства и более четкого оформления своей поддержки бедняцким и середняцким слоям деревни.

Съезд подтверждает постановление пленума ЦК об отпуске средств для Сельско-хозяйственного банка и считает необходимым выполнение этого постановления в течение ближайших 6-ти месяцев. Одновременно необходимо добиться возможного сокращения процентов, взимаемых с крестьянина за кредит.

Организуемая таким образом система сельскохозяйственного кредита дает возможность развить инициативу местных партийных и советских организаций и вовлечь в дело строительства советского кредита широчайшие слои крестьянства.

Съезд поручает всем местным партийным органам проявить максимум внимания и руководства по отношению к строящимся организациям сельскохозяйственного кредита.

5. В связи с происходящим расслоением сельского хозяйства особо важен вопрос о способах обеспечения маломощному слою деревни фактической возможности участвовать в кооперации.

Ряд достижений в области кооперации делается возможным путем дальнейшего развития работы комитетов взаимопомощи и соответствующей увязки их с работой кооперации. Их нынешняя работа в области самопомощи населению, заинтересовы-

вающая в первую очередь маломощного крестьянина и связывающая общими интересами маломощного с середняком, создает базу для дальнейшего развития комитетов взаимопомощи. Несмотря на крупнейшие недостатки в работе комитетов взаимопомощи, несмотря на наличие ряда крестькомов, числящихся только на бумаге, что было неизбежно в силу недостаточного внимания партии к их работе, работа их фактически теперь вырастает значительно в ряде мест.

Отнюдь не отбрасывая, а, наоборот, развивая их нынешние функции по индивидуальной помощи и общественной взаимопомощи населению (помощь семьям красноармейцев, инвалидам, погорельцам, жертвам войны, сиротам, общественные запашки, хлебозапасный магазин, поддержка школ, изб-читален, яслей, инвалидная кооперация и т. д.), необходимо в то же время развивать в их работе следующие наметившиеся на местном опыте задачи:

а) Объединение маломощных в кооперации с целью обслуживания ею маломощных и поднятия их хозяйства: втягивание и облегчение доступа в кооперацию маломощным слоям деревни (приобретение из общественных средств паев и т. д.); содействие использованию маломощными возможностей, предоставляемых кооперации для поднятия их хозяйств путем указания хозяйств, которым кредит может дать возможность восстановления и развития хозяйства; содействие предоставлению максимально возможных льгот при пользовании услугами кооперации; усиление влияния маломощных в органах кооперации путем выдвижения на ответственные кооперативные посты

наиболее деловых и честных маломощных, а также пропаганда среди маломощных роли и значения для них кооперации.

б) Защита и наблюдение за осуществлением предоставляемых законом льгот маломощному крестьянину (налоговых, при отпуске леса, переходе к культурным приемам ведения хозяйства, землеустройства и т. п.).

в) Втягивание маломощных и инициатива организации простейших объединений вокруг наиболее доступных приемов общественного труда (совместное приобретение и пользование инвентарем, машинами, маслодельные и рыболовные артели, обеспечение преимущественного предоставления кредита машинами, инвентарем, скотом и т. д., коллективное пользование групп маломощных хозяйств и т. п.).

г) Содействие в выдвижении маломощных на общедеревенские советские посты.

На основе этой работы, вырастающей, таким образом, на базе их нынешней собесной работы, комитеты взаимопомощи, собирая маломощных, как основное ядро, вместе с тем включая в свой состав и среднее крестьянство, могут и должны стать организацией, помогающей кооперированию огромного большинства деревни и развитию работы по распространению коллективов.

д) Особо важна, поскольку батрак является в большинстве полукрестьянином, увязка работы всеработземлеса с организациями взаимопомощи, помощь их организаций в целях облегчения и развития союза батрака и маломощного с середняком против растущей кулацкой верхушки.

6. Решение этой задачи требует максимальной гибкости и осторожности. Комитеты взаимопомощи в настоящих условиях должны стать организацией, помогающей хозяйственно подняться маломощным элементам деревни. Осуществление намеченных мероприятий требует серьезной работы партийных органов в направлении уяснения внутри партии роли комитетов и их структуры, усиления партийного влияния в работе комитетов, организованных перевыборов их президиумов, работы по разъяснению в крестьянстве их целей, структуры и способов их работы. Организация комитетов должна строиться на началах выборности. Должно быть обращено серьезное внимание на необходимость усиления органов собеса.

7. Съезд констатирует, что ряд законов, охраняющих интересы беднейших слоев деревни, не доходит до деревни в силу недостатков советского аппарата и в силу сравнительной отсталости бедняков деревни. В силу этого партийный съезд вменяет в обязанность всем партийным и комсомольским организациям в деревне в своей работе и работе советских органов, в первую очередь через комитеты взаимопомощи, добиваться проведения в жизнь определенных законом льгот беднейшим слоям деревни (в области налоговых льгот бедняку, льготного отпуска леса, распределения семенной ссуды, кредита, недопущения наложения налога на землю бедняков, фактически им сданной в аренду, и т. п.).

8. Опыт украинских комнезамов в основном оправдал себя в украинских условиях. Комнезамы из боевой политической организации, осуществляв-

шей в 1920 и 1921 гг. власть бедняков в селе, превращаются в организацию типа производственного. Наметившееся содействие комнезамов делу объединения незаможных крестьян в коллективы должно быть развито всемерно. Основной задачей партии является внимательное выращивание тех зачатков кооперативного артельного хозяйства, которое на Украине имеется, и втягивание в него незаможников и середняков. Успешное развитие этой работы возможно при условии осуществления союза незаможников с середняком, которому должна служить и политическая, и хозяйственная работа комнезамов. Центр тяжести государственной помощи незаможнему селянству перенести на кредитование всех видов хозяйственных объединений (кооперирование и коллективизация), поощряя в первую очередь наиболее простые виды хозяйственных объединений крестьян. Самодеятельное хозяйственное объединение незаможников, хотя бы в самых простейших формах, должно стать основной хозяйственной работой комнезамов.

9. Съезд констатирует необходимость всемерного развития землеустроительных работ. При сохраняющихся еще чересполосице, дальноземелье невозможны действительный подъем крестьянского хозяйства и дальнейшее развитие его производительных сил. Необходимо развитие помощи беднейшему крестьянству с тем, чтобы обеспечить ему возможность воспользоваться землеустройством для улучшения своего хозяйства. В целях достижения действительных успехов в возможно кратчайший срок, необходимы усиление и освежение существующего землеустроительного

персонала, повышение квалификации землеустроителей, постепенное изменение системы их оплаты, вовлечение их в культурно-общественную работу в деревне, наряду с подбором и созданием кадра землеустроителей — коммунистов и комсомольцев, которые смогут внести в это дело ряд необходимых приемов культурно-общественной работы.

10. Работа всеработземлеса в течение последнего года дала ряд достижений, в частности, на Украине, Юго-Востоке, в Поволжье, Киргизии и ряде других районов.

Необходимо дальнейшее развитие, усиление и содействие работе всеработземлеса согласно резолюции XII съезда.

Но при этом необходимо учесть на основании уже проделанной предварительной работы, что распыленность батрачества на селе, оторванность от культурных центров и путей сообщения, трудность подхода к батраку, ряд наметившихся вредных уклонов в способах защиты интересов батрачества требуют для своего преодоления достаточно умелого и значительного кадра платных работников — организаторов батрачества и большой подготовительной тщательной работы по учету и постепенному охвату батраков и батрачек союзом путем труддоговоров, создания в деревнях батрацких проф. ячеек, расширения сельскохозяйственной инспекции труда, широкой просветительной работы и втягивания их в общественную жизнь.

В связи с этим настоятельно необходимо практическое разрешение партией вопроса о скорейшей помощи силами и средствами всеработземлесу для укрепления его работы как среди объединяемых

им сельско-хозяйственных и лесных рабочих (совхозы, опытные станции, конские заводы и лесничества), так и батрачества, а также и среди столь важных для восстановления крестьянского хозяйства деревенских специалистов (агрономов, землемеров, мелиораторов и лесоводов).

Съезд поручает коммунистической фракции ВЦСПС оказывать всеработземлесу и его органам всемерное содействие. Одновременно необходимо развитие работы в деревне всех союзов, члены которых связаны с деревней. С целью осуществления руководства и развития этой работы, съезд поручает фракции ВЦСПС организовать при ВЦСПС широкую комиссию, поставив во главе ее одного из авторитетнейших товарищей.

11. Наметившийся рост общественной активности деревенской интеллигенции (участковый агроном, землемер, лесной специалист, учитель) требует внимательного изучения и воздействия партии в целях политического воспитания этих элементов и вовлечения их в русло советской работы. По линии работы среди агрономов необходимо добиваться втягивания агронома в обслуживание крестьянского хозяйства, в особенности переходящего к культурным приемам или к общественным формам в хозяйстве. Необходимо добиваться организационного сплочения агрономов вокруг секции всеработземлеса, организации повторных курсов для них, пересмотра подбора и усиления агрономов, фактически работающих в деревне, и улучшения их материального положения. Особо важно, чтобы парторганизации и организации РКСМ в деревне окружали участкового агро-

нома товарищеской атмосферой и оказывали ему помощь и содействие в проведении агрикультурных мероприятий среди крестьянства, — в частности втягивание его в обслуживание сельской школы. Все эти мероприятия должны быть постепенно развернуты партией и в отношении остальных специалистов деревни (землемеры, садоводы, мелиораторы).

Несомненный сдвиг учительства в сторону Советской власти и партии делает возможным большее вовлечение учителя в рамки советской общественности. Необходимо повысить заработную плату сельского учителя, усилить работу по его переподготовке, втягивать сельского учителя во все виды культурной работы партии в деревне, в частности в обслуживание газетой и книгой сельского населения, поставив перед Комсомолом задачу сближения с учителем на базе его культурной работы.

12. Успешное решение основной задачи партии по улучшению своего состава, принятие 200 тыс. рабочих от станка, потребовавшее напряжения всех партийных сил, вызвало временную приостановку приема в партию каких бы то ни было иных слоев. В настоящее время достигнутые уже результаты позволяют отменить эту временную приостановку и вновь открыть прием в партию крестьян на основах решения XII съезда партии. В партию должны приниматься батраки, маломощные элементы крестьянства и лучшие из середняков, прошедшие школу Красной армии и на деле активно поддерживающие партию и Советскую власть. В частности должны приниматься такие деревенские передовики, которые, не применяя

наемного труда, не эксплоатируя другого крестьянина, переходят к культурным приемам ведения хозяйства и к коллективным формам, давая тем пример всему селу. Неотложной задачей партии является вовлечение в партию трудовых крестьян и батраков восточных народов.

13. Исключительное значение, политическое и экономическое, приобретает комсомольская организация в деревне. Наметившееся в последние месяцы прекращение приема крестьян в комсомол должно быть, безусловно, изжито. Комсомол должен впитать в себя наиболее передовые слои крестьянской молодежи (юношей и девушек), батраков, маломощных (в первую очередь) и лучшей части середняков.

Работа комсомольских организаций в деревне от работы административного типа или типа культурнического должна быть развита в сторону активного участия во всей общественной жизни деревни, в первую очередь — в ее культурной жизни (участие в ликвидации неграмотности, столы справок, избы-читальни, крестьянские школы) и в общественно-хозяйственной работе, могущей дать наиболее понятные крестьянам, полезные для них результаты (починка мостов, пожарный обоз, самые элементарные и простейшие формы общественного труда, применение и пропаганда наиболее доступных приемов повышения культурного уровня хозяйства и т. п.). Должно быть усилено обслуживание деревенских и комсомольских ячеек городскими организациями Комсомола.

14. Не менее значительной является задача содействия выдвижению крестьянки в общественной

жизни села. Для этого необходимо систематически укреплять и содействовать развитию делегатских собраний крестьянок, содействовать выдвижению крестьянок на выборные советские, кооперативные и т. п. посты, втягивать их в работу этих органов. Особо важно содействие организации и просвещению крестьянок через делегатские собрания вокруг тех форм общественной работы, которые наиболее понятны и доступны и самым отсталым слоям (борьба с самогоном, ясли, медицинская помощь). В виду очень незначительного количества крестьянских девушек в Комсомоле, комсомольским организациям необходимо развить работу по их привлечению в союз.

Реорганизация и улучшение советского низового аппарата должны также иметь в виду изменение отношений со стороны этих органов к правам и интересам женских крестьянских масс. Наблюдающиеся факты игнорирования интересов крестьянки, как матери и хозяйки, формальное отношение к ней со стороны судебных органов, нарушение элементарных прав крестьянки, как правомочного гражданина, должны изгоняться со всей строгостью советского законодательства.

15. Новый „ленинский призыв“ в партию, имеющий в своем составе значительные группы рабочих, связанных с деревней, должен быть всемерно использован для усиления работы по шефству. Наряду с прежними формами шефства (по ячейкам) должны быть развиты, испробованы новые формы, наметившиеся в Ленинграде и Москве (землячества), а также широкие рабочие общества культурной смычки города с деревней (Ленин-

град). Партийные комитеты должны усилить свое руководство шефством, в целях внесения „сознания планомерности и систематичности" в этой работе, придавая шефству характер культурно-политической помощи рабочего крестьянству. В частности, необходимо организовывать регулярные совещания всех рабочих, бывших в деревне по шефской работе, совместно с работниками государственных, кооперативных, профессиональных и партийных органов, ведущих работу в деревне. Организация деревни может во многих случаях начинаться в городах рабочими, связанными с деревней.

16. Расширение милиционного строительства открывает новые пути для работы партии в деревне и укрепления в ней советского влияния. Территориальные формирования, включающие в свой состав исключительно маломощные и середняцкие слои деревни, могут и должны стать одним из отправных пунктов объединения и просвещения этих последних. Также и в целях содействия хозяйственному и культурному строительству деревни. В тех районах, где существуют территориальные части, их кадры должны быть использованы в качестве новой формы связи советского государства и партии с крестьянством. Для этого должна быть обеспечена организационная связь территориальных кадров с местными органами власти и партийными организациями наряду с укреплением территорий партийными силами.

17. Особо внимательное отношение необходимо к сектантам, из которых многие подвергались жесточайшим преследованиям со стороны царизма, и в среде которых замечается много активности.

Умелым подходом надо добиться того, чтобы направить в русло советской работы имеющиеся среди сектантов значительные хозяйственно-культурные элементы. В виду многочисленности сектантов работа эта имеет большое значение. Задача эта должна разрешаться в зависимости от местных условий.

18. Необходимо решительно ликвидировать какие бы то ни было попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными, в роде закрытия церквей, мечетей, синагог, молитвенных домов, костелов и т. п. Антирелигиозная пропаганда в деревне должна носить характер исключительно материалистического объяснения явлений природы и общественной жизни, с которыми сталкивается крестьянин. Разъяснение происхождения града, дождя, грозы, засухи, появления вредителей, свойств почвы, действия удобрения и т. п. является наилучшим видом антирелигиозной пропаганды. Центром такой пропаганды нужно сделать школы и избу-читальню под руководством парторганизаций.

Особо внимательно необходимо следить за тем, чтобы не оскорблять религиозного чувства верующего, победа над которым может быть достигнута только очень длительной, на годы и десятки лет рассчитанной работой просвещения. Такое осторожное отношение особенно необходимо в восточных республиках и областях.

19. Партийный съезд констатирует, что выполнение решений XII съезда в области работы в деревне не развернулось в достаточном объеме; подтверждая резолюцию XII съезда, XIII съезд

считает особенно неотложным выполнение мероприятий в области улучшения советского аппарата в деревне.

„Необходимо неуклонно добиваться честной и аккуратной работы низовых советских органов. Неаккуратная, несвоевременная присылка распоряжений о налоге, волокита при производстве землеустроительной работы или разбор земельной тяжбы, пьянство ведущих „борьбу“ с самогоном, грубость, взятка и произвол в советском аппарате являются орудием в руках наших классовых врагов. Обнаружение элементов, вносящих в наш советский аппарат навыки царистско-крепостнического режима и мешающих укреплению союза рабочего класса и крестьянства, изгнание их из советского аппарата, публичный суд над ними являются важнейшими задачами партии и Советской власти, наряду с неустанной помощью партии лучшим элементам Советской власти в низовых аппаратах“ (XII съезд РКП (б.), стенографический отчет, пункт „б“, раздел 2-й: резолюция о работе в деревне).

Не менее важно разворачивание и улучшение работы сельсоветов и волисполкомов на основе вводимого волостного бюджета; влияние партии и в этих органах необходимо усилить. С установлением волостного бюджета создаются новые возможности развертывания хозяйственной и культурной работы волостных и сельских советских органов и вовлечения в их работу всей массы среднего и маломощного крестьянства и батрачества. Эти возможности должны быть всемерно использованы партией.

Партийный съезд поручает Центральному Комитету, в целях улучшения работы низового, деревенского советского и партийного аппарата и избавления его от влияния кулака, принять меры к улучшению его материального положения.

20. Констатируя недостаточность помощи и руководства со стороны партийных органов деревенским ячейкам, съезд считает необходимым, чтобы культурная и политическая работа губкомов и укомов (в особенности в крестьянских губерниях) была в большей мере сосредоточена на осуществлении действительного руководства партийной работой в деревне. Наблюдающееся еще часто руководство партийной работой в деревне от кампании к кампании, без учета того, что является основным в тот или иной момент для того или иного района, губернии и уезда, должно быть изжито. Руководство работой деревенских ячеек должно быть поставлено так, чтобы содействовать их превращению в действительный авангард передовых маломощных и середняцких слоев деревни как в области культурно-политической, так и в области хозяйственного строительства деревни. Последнее требует выдвижения в работе ячеек тех хозяйственных и культурных вопросов, вокруг которых можно легче всего организовать вокруг партии наиболее близкие партии и Советской власти беднейшие и средние слои деревни (вопросы землеустройства, агрономической помощи населению, школы ликвидации неграмотности, распространение и чтение газет и т. п.). Только разворачивание такой работы, учитывающей особенности каждой волости и села, даст возможность укрепления

ячеек, расширения их состава за счет наиболее преданных Советской власти и партии крестьян и превращения партийной организации деревни в организаторов деревенской советской общественности.

Передвижка коммунистов в деревню должна производиться систематически в порядке сочетания добровольности и подбора так, чтобы на работу в деревне были выдвинуты коммунисты, уже показавшие себя умелыми организаторами и общественными работниками. Передвигаемые на деревенскую работу коммунисты должны пройти подготовительную школу и должны быть поставлены на конкретную деловую работу в деревне, имеющую наибольшее хозяйственное, культурное и политическое значение в том или ином районе. Передвигаемые на работу в деревне должны быть поставлены хотя бы в минимально-удовлетворительные материальные условия.

21. Съезд поручает Центральному Комитету и местным партийным организациям развить дальше работу по изучению деревни, в особенности на окраинах и в восточных республиках.

О культурной работе в деревне.

1. Сейчас деревня стоит на распутье, переживает переломный момент, сейчас складывается ее новое лицо. От того, каким будет это лицо, зависят дальнейшие судьбы Советской власти и нашей партии, поэтому работа в деревне в данный момент является одной из самых важных, ударных работ.

2. Обследования деревни, проведенные за последнее время партией, Главполитпросветом и Комсомолом, указывают на то, что культурный уровень деревни очень низок, что обычная агитация и пропаганда почти не задевают ее, в силу того, что газета, книжка не попадают в деревню, не ориентируются на деревню и крестьянам мало понятны.

3. При данном культурном уровне нашей деревни всякая политическая работа в ней неизбежно должна быть связана с работой по поднятию грамотности, распространению самых элементарных знаний, по самому элементарному культурному обслуживанию ее.

4. Тов. Ленин многократно говорил в последних своих речах о том, что теперь дальнейшее продвижение по пути к социализму возможно лишь на базе культурного подъема деревни. Политпросветработа в деревне теперь наиболее насущная с точки зрения победы коммунизма.

5. Ярко наметившееся со времени XII съезда пробуждение деревни, стремление среднего и маломощного крестьянства к организации, к поднятию своего хозяйства, к общему культурному подъему делают современный момент для культурной работы в деревне особенно благоприятным.

6. Того, что делается сейчас в направлении политпросветработы в деревне, слишком мало, и эта работа ведется крайне непланомерно и часто мало целесообразно. Силы и средства распылены, разрознены и потому дают меньшие результаты, чем это могло быть, если бы был общий план.

7. Надо иметь утвержденный партией ясный план политпросветработы в деревне, а затем объединить все силы для проведения этого плана в жизнь.

8. Опорным пунктом, центром всей политпросветработы в деревне последние партийные съезды признали волостную избу-читальню. Необходимо быстрее закончить организационную работу по концентрации вокруг этой волостной избы-читальни, руководству всеми существующими в волости библиотеками, пунктами по ликвидации неграмотности, кружками и проч. культпросвет-учреждениями.

Время, протекшее со времени XII съезда, показало, что правильно поставленная волостная изба-читальня (развертывающаяся при благоприятных условиях в народный дом) является действительно крайне жизненным центром, уже и сейчас оказывающим серьезное влияние на культурную жизнь в деревне. Ближайшая задача—развить и укрепить эту работу.

9. Самой важной работой в избе-читальне должна быть справочная (в широком смысле этого слова) работа. С этой целью должен быть организован справочный стол. Работа должна опираться на твердо установленное ядро библиотеки избы-читальни, на работу кружков, с тщательно разработанными программами, на пункт ликбеза и школ взрослых всякого рода, дополняемых краткосрочными практическими курсами. Чтение газеты, селькорская работа, научающая лучше разбираться в окружающем, стенная газета, освещающая это окружающее, вносящая гласность в жизнь

деревни,—такова основная работа избы-читальни. Увязка работы избы-читальни с библиотеками и передвижками в соседних деревнях дополняет эту работу.

10. Никакая культработа в деревне не должна вестись без увязки с работой избы-читальни, объединяющей всю политпросветработу в пределах волости. Для усиления работы волостного политпросветцентра необходим при нем совет избы-читальни, с участием представителей от местного крестьянства, ячейки исполкома РКСМ, кооперации, союзов рабпроса и работземлеса.

11. Необходимо, чтобы профсоюзы, учитывая общегосударственное значение в данный момент работы в деревне, приняли активное участие в общей работе по общему плану. В деле поднятия культурного уровня в деревне профсоюзы, если они займут правильную позицию, могут сыграть крупную роль.

12. В деревенской работе профсоюзов особенно велика роль рабпроса. В условиях совершающегося политического сдвига учительства при соответствующей энергии и инициативе ячеек профсоюза рабпроса на местах сельский учитель может стать активной культурной силой в деле формирования советской общественности в деревне. Задаче вовлечения сельского учительства в политико-просветительную работу, снабжения его нужным в работе политическим материалом (книжкой и газетой) необходимо придать поэтому первенствующее значение.

13. Через органы всеработземлеса и Наркомзема необходимо вовлечь в политпросветработу агро-

нома и землемера, практикуя их прикрепление к определенным избам-читальням.

14. Необходимо, чтобы Наркомпрос, Наркомздрав, Собес и др. советские органы, связанные с деревней, точно так же направили свои усилия на проведение единого плана политпросветработы в деревне.

15. Красная армия должна быть всемерно использована для связи с деревней. Через отпускников, кадровый состав территориальных частей, допризывников, через письма красноармейцев необходимо деревню приблизить к текущим задачам советской государственности.

16. Широкая политико-просветительная работа в деревне должна стать на ближайший год важнейшей ударной задачей. Объединяя работу в этом направлении всех государственных и профессиональных органов, Главполитпросвет и его аппараты на местах должны стремиться к сосредоточению всех сил и средств на основе единого, строго согласованного плана. В последнем главное место должно быть уделено усилению избы-читальни.

В этих целях Главполитпросвет свои усилия, силы государственных и профессиональных органов и культшефствующих организаций направляет по преимуществу в сторону:

а) выработки тщательно обдуманного нормального каталога избы-читальни и дополнительных каталогов по отдельным вопросам;

б) издания необходимых для комплекта библиотеки книг;

в) составления соответствующих комплектов и рассылки их на места;

г) подготовки и передподготовки руководителей изб-читален через совпартшколы, педтехникумы, педвузы и краткосрочные курсы- конференции;

д) издания популярных руководств для деревенских политпросветработников, и

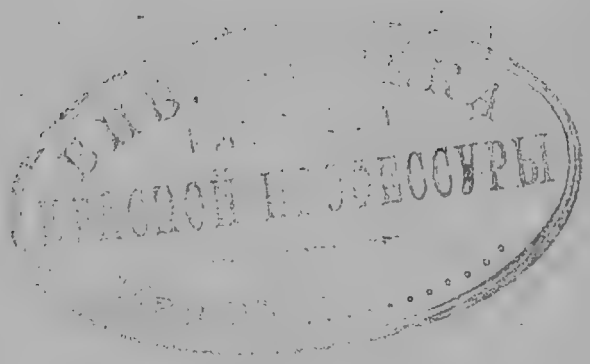
е) вовлечения всего организованного в сельсоветы, крестьянские комитеты взаимопомощи, партию, комсомол, женотдел, профсоюзы деревенского населения в работу избы-читальни.

17. Уездный бюджет систематически выделял до сих пор на политико-просветительную работу крайне ничтожную долю. Создающийся волостной бюджет совсем не дает ничего для этой цели. Необходима твердая директива: а) об увеличении доли уездного бюджета на политическое просвещение деревни, и в частности об обязательном включении в уездный бюджет содержания заведующих избами-читальнями из расчета по одной на волость (прежнего не укрупненного масштаба), а также содержания волостного библиотекаря и волостного ликвидатора безграмотности; б) о включении в волостной бюджет хозяйственных расходов на избы-читальни и расхода на содержание волполитпросветорганизатора (из расчета одного на укрупненную волость).

18. Необходимо снабжение изб-читален книгами и газетами по себестоимости; необходима их бес-

платная пересылка. Также необходимо дать избам-читальням право бесплатной переписки с учреждениями.

19. Партия должна всемерно содействовать созданию таких условий, при которых политпросветы, не стесненные средствами и работниками, могли бы деревенскую работу развернуть в тех размерах, которые властно диктуются всей современной обстановкой.



СОДЕРЖАНИЕ.

	стр.
1. Доклад на XIII съезде РКП. (б).	3
2. Резолюции XIII съезда РКП (б)	36